

На правах рукописи

Кузнецова Ольга Васильевна

**УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ
КЛАСТЕРОВ РЫБОВОДСТВА**

Специальность ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Ижевск – 2012

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Алексеева Наталья Анатольевна

Официальные оппоненты: Рысин Иван Иванович
доктор географических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет», заведующий кафедрой
физической географии и ландшафтной
экологии

Зембахтин Анатолий Васильевич, кандидат
экономических наук, Министерство сельского
хозяйства и продовольствия Удмуртской
Республики, начальник отдела

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт экономики
Уральского отделения Российской академии
наук»

Защита состоится 12 февраля 2013 года в 11:00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.04 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д.1, корпус 4, ауд.444.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте Министерства образования и науки РФ <http://mon.gov.ru>.

Автореферат разослан 10 января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук,
профессор

А.С. Баскин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Очевидно, что в вопросе обеспечения населения нашей страны ценным белком рыбы полагаться на естественный ресурсный потенциал океанов, морей и рек возможности нет: улов за последние годы в большинстве стран, в том числе и в РФ, не возрос. Но потребность в потреблении рыбы и рыбных продуктов у человечества существовала всегда, и её нужно удовлетворять. Решением данного вопроса является интенсификация искусственного выращивания рыбы – аквакультуры. Тем более что этот вид деятельности зачастую экономически более выгоден по сравнению с традиционным животноводством: себестоимость 1 т выращенной рыбы более чем в 2 раза ниже себестоимости 1 т мяса крупного рогатого скота. Рыбам не нужно большого количества корма для развития и роста, как холоднокровные животные они расходуют пищу в основном на рост, обновление тканей и жизнедеятельность. Важным преимуществом в рыбоводстве является большая плодовитость рыб. Таким образом, рыбоводство можно рассматривать как один из эффективных инструментов решения проблемы продовольственной безопасности страны.

Несмотря на то, что разведение рыбы в нашей стране существовало в небольших объёмах всегда, исторически отрасли рыбоводства не уделялось должного внимания. Более того, в классификаторе ОКВЭД до сих пор отсутствует вид деятельности «товарное рыбоводство». А под рыбоводством понимается исключительно разведение молоди рыб для пополнения водных биоресурсов для выпуска в естественные водоёмы и водохранилища, а не производство товарной рыбы для рынка. В последнее время в деловых и научных кругах активно обсуждается проблема развития данной отрасли сельского хозяйства. В частности, разработан проект государственной программы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (2012-2020 г.г., подпрограмма № 2 «Аквакультура»), в котором предусматривается увеличение производства продукции аквакультуры в 2,93 раза. Несмотря на важность обозначенных в проекте организационных, научно-исследовательских и агротехнических мероприятий, финансово-экономические аспекты управления в отрасли, особенно в региональном разрезе, освещены слабо. В связи с этим, а также с учетом особенностей постиндустриального этапа развития экономики и необходимости комплексного подхода к решению экономических проблем, актуальными становятся вопросы методического обоснования финансово-экономического базиса государственной региональной кластерной политики регулирования в рыбоводстве, что и обусловило выбор темы исследования.

Область исследования соответствует требованиям паспорта специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство: 1.2.32. Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК; 1.2.38. Эффективность функционирования отраслей и предприятий АПК; 1.2.39. Обоснование прогнозов и перспектив развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства.

Степень изученности проблемы. Вопросы теории и методологии управления изучены в работах зарубежных и отечественных экономистов:

В.Б. Акулова, В.Я. Горфинкеля, С. Добсона, В.В. Ковалева, Н.Я. Коваленко, М.Л. Лишанского, Р. Пиндайка, С. Полфремана, Д. Рубинфельда, Г.В. Савицкой, М.А. Сажиной и др.

Концепции региональной кластерной политики рассмотрены в работах Н.М. Алахтаевой, А.Ю. Даванкова, Ю.Г. Лавриковой, М. Портера, Ю.Н. Старцева, П.Ф. Сутыгина, А.И. Татаркина, А.С. Хухрина, С.А. Шарипова, М. Энрайта и др.

Организационно-экономические вопросы управления рыболовческими предприятиями, вопросы стратегии, прогноза развития рыболовства, государственной поддержки отрасли рассмотрены в работах ученых и руководителей П.А. Душина, А.А. Крайнего, Г.С. Крылова, А.К. Осипова, А.Г. Фомина и др.

Объект исследования – организационно-экономические отношения в отрасли рыболовства.

Предмет исследования – формирование региональных кластеров и финансово-экономических механизмов регулирования в рыболовстве.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании теоретических и методических положений по совершенствованию государственного регулирования в рыболовстве в РФ на основе кластерного подхода.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи исследования:

- выявить основные тенденции развития рыболовства в России;
- определить типы региональных кластеров рыболовства, уточнить критерии их выделения, раскрыть их экономическую сущность, выявить тенденции их развития на основе уточненной методики кластерного анализа;
- выделить факторы, влияющие на формирование монокластеров в рыболовстве, и разработать методику оценки степени их влияния;
- определить предпосылки и концептуальные направления для формулирования государственной финансовой региональной кластерной политики регулирования в рыболовстве;
- обосновать формы, пропорции, методику финансовой поддержки кластеров в рыболовстве на основе частно-государственного партнёрства.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды классиков экономической науки, научные разработки зарубежных и отечественных ученых в области управления, экономического анализа, государственной поддержки сельскохозяйственного производства, позволившие системно и комплексно подойти к изучению проблем эффективного управления в рыбохозяйственном комплексе.

Основные методы исследования. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания (методы эмпирического познания: наблюдение, сравнение, описание, измерение; методы теоретического познания: формализация, аксиоматический метод), общелогические методы (анализ, синтез, абстрагирование, идеализация, моделирование), специальные научные методы (аналитическое обследование (группировка, ранжирование),

статистический анализ, функциональный анализ, экономико-математические методы).

Информационную и эмпирическую базу исследования составили статистические данные о состоянии рыбоводства на уровне РФ, федеральных округов, Удмуртии, отдельных предприятий, нормативно-правовые акты, касающиеся деятельности в области рыбоводства, методические, периодические издания, материалы научно-практических конференций, а так же данные, полученные автором в ходе научно-исследовательской работы.

Научная новизна результатов исследования. В результате исследования получены и выносятся на защиту следующие теоретические и методологические положения:

- концептуально обоснован объект государственного регулирования в рыбоводстве, определены типы и уточнены критерии выделения типов региональных кластеров рыбоводства, раскрыта экономическая сущность типов региональных кластеров рыбоводства;

- обоснованы критерии выделения типов государственной финансовой политики поддержки рыбоводства, определен критерий совершенствования финансово-экономического механизма государственного регулирования в кластерах рыбоводства;

- выявлены тенденции развития кластеров в рыбоводстве на основе уточненной методики кластерного анализа, определены предпосылки формирования региональных кластеров как объектов регулирования в рыбоводстве;

- выделены факторы, влияющие на формирование монокластеров в рыбоводстве, и предложена методика оценки степени их влияния;

- обоснованы формы, пропорции, методика финансовой поддержки кластеров в рыбоводстве на основе частно-государственного партнерства.

Достоверность и научная обоснованность результатов диссертации обеспечивается применением общенаучных теоретико-методологических положений и методов управления сложными социально-экономическими системами, многоаспектностью исследования данной проблемы.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что научные результаты могут быть использованы в практической работе Министерства сельского хозяйства РФ и субъектов для формирования финансовых аспектов дифференцированной региональной кластерной политики развития рыбоводства. Реализация результатов исследования позволит обеспечить комплексный характер развития рыбоводства за счет более эффективного управления формированием региональных кластеров.

Теоретические и методические результаты работы могут быть полезны для преподавателей вузов при чтении лекций и проведении практических занятий по курсам: «Экономика сельскохозяйственных организаций», «Основы менеджмента», «Финансовый менеджмент», «Современный стратегический анализ» и других, а также по программам дополнительного образования для работников рыбохозяйственной отрасли.

Отдельные положения диссертации могут быть использованы предпринимательским сообществом для анализа размещения производительных сил.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты докладывались и обсуждались на 2-х всероссийских научно-практических конференциях: «Научное и инновационное обеспечение мо-

дернизации агропромышленного комплекса России» (25-26 октября 2011 г., г. Ижевск); «Инновационному развитию АПК и аграрному образованию – научное обеспечение» (14-17 февраля 2012 г., г. Ижевск) и 4-х международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы народно-хозяйственного комплекса: инновации и инвестиции» (26 декабря 2011 г., г. Москва); «Актуальные вопросы развития современного общества» (20 апреля 2012 г., г. Курск); «Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика» (20 апреля 2012 г., г. Ижевск); «Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения» (29 июня 2012 г., г. Курск).

Публикации. Результаты научного исследования отражены в 15 печатных работах общим объемом 5,46 п.л. (в т.ч. авт. 4,7 п.л.), в том числе 4 статьи в журналах, рекомендуемом ВАК для опубликования результатов диссертационной работы.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 119 источников, 6 приложений. Основное содержание работы изложено на 194 страницах машинописного текста, содержит 59 таблиц, 26 рисунков, 52 формулы.

Содержание работы. *Во введении* обоснована актуальность темы исследования, проведён анализ степени изученности проблемы, определены цель и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основы управления кластерами и развития рыбоводства» исследованы теоретико-методологические и нормативно-правовые основы формирования и развития рыбоводства в России, проанализированы кластерная теория управления экономикой и основы государственной региональной кластерной политики. Проведено концептуальное обоснование объекта регулирования в кластерной политике в рыбоводстве.

Во второй главе «Состояние и тенденции развития региональных рынков рыбоводства» проведён анализ основных тенденций в развитии рыбоводства в России, федеральных округах, регионах Приволжского федерального округа, Удмуртской Республике; проведена кластеризация региональных рынков рыбоводства, определены факторы формирования монокластеров в рыбоводстве и рассмотрены предпосылки формирования региональной кластерной политики.

В третьей главе «Финансово-экономические механизмы государственного регулирования региональных кластеров рыбоводства» смоделированы пропорции и определены критерии совершенствования финансовой политики управления в кластерах рыбоводства; дан прогноз развития рыбоводства; изложена методика оценки объектов рыночной инфраструктуры как факторов развития кластера.

В заключении приведены основные выводы и предложения, полученные в результате проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Концептуально обоснован объект государственного регулирования в рыбоводстве, определены типы и уточнены критерии выделения

типов региональных кластеров рыбоводства, раскрыта экономическая сущность типов региональных кластеров рыбоводства.

Объект государственного регулирования в рыбоводстве должен иметь сложную иерархическую кластерную структуру. Основанием этой структуры должны стать региональные рыбоводные кластеры (монокластеры), под которыми понимаются пространственно распределенные совокупности технологически взаимосвязанных, конкурентоспособных, инновационно ориентированных предприятий рыбоводства, образующие иерархическую систему и претендующие на определенные формы и объемы государственной финансовой поддержки в зависимости от своего места в иерархии аналогичных кластеров.

Объектом непосредственного регулирования на низовом уровне должны стать отдельные рынки рыбы и рыбопродукции, т.к. во всех классических политэкономических, институциональных и других теориях рынка понятие рынка относится непосредственно к территории, на которой формируется спрос и предложение, а субъекты хозяйствования – участники рыночных отношений и потенциальные участники регионального кластера являются представителями объектов рыночной инфраструктуры.

В состав регионального рыбоводного кластера должны входить все категории экономических субъектов, оказывающих влияние на развитие кластерной структуры: сельхозтоваропроизводители рыбы и рыбопродукции, определяющие специализацию кластера (среди которых должны быть конкурентоспособные производители инновационного продукта), государственные и муниципальные органы власти, банки, страховые организации, образовательные учреждения, научно-исследовательские организации, технико-внедренческие организации, торгово-промышленные палаты, выставки, органы стандартизации и другие участники.

В силу того, что природные воспроизводственные основные фонды распределяются по территории России неравномерно, региональные рыбоводные кластеры со сходными характеристиками могут находиться на отдаленных друг от друга территориях и административно относиться к разным федеральным округам. Бюджетная политика субсидирования отраслей сформирована по административно-территориальному принципу. Следовательно, для целей регулирования низовые региональные рыбоводные кластеры должны группироваться в кластеры более высокого национального порядка, представляющие собой управленческую надстройку (мегакластеры, макрокластеры). Таким образом, выделено три типа кластеров рыбоводства: мега-, макро-монокластеры (рис. 1).

На региональном и муниципальном уровнях должны формулироваться кластерные инициативы, оцениваться конкурентные преимущества той или иной кластерной структуры, разрабатываться методы микроуровневой диагностики и оценки взаимного влияния участников регионального кластера. Именно к региональному уровню относится разработка программно-целевого инструментария регулирования направлений и параметров развития региональных кластеров, схем территориального планирования размещения производительных сил региона.

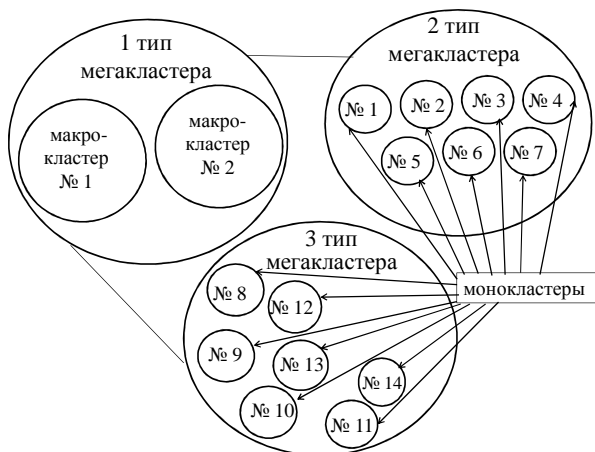

Рисунок 1 – Типы региональных кластеров в рыбоводстве

В кластерах более высокого уровня системности должны приниматься скоординированные управленческие решения по поводу развития региональных рыбоводных кластеров, входящих в их состав: постоянная идентификация границ кластера методами многомерной кластеризации, изучения таблиц затрат-выпуска, корреляционного, регрессионного, факторного анализа, изучения цепочек прироста добавленных стоимостей, выбор приоритетных национальных проектов.

В литературе различают критерии идентификации кластеров и критерии классификации типов кластеров. К критериям идентификации относятся: коэффициенты локализации, соответствующие географическому признаку кластеризации объектов, критерии единой специализации, особого состава участников кластера, наличия хозяйственных связей между участниками. Вопросы типологизации кластеров в литературе являются дискуссионными. Нами предложен временной критерий классификации типов кластеров, основанный на свойстве постоянства состава кластера, который предлагается рассчитывать по следующей формуле (1):

$$K_{\text{пост.кластера}}^i = \frac{(N - \sum_1^N \frac{n_k}{8}) \cdot 100\%}{N} = \left(1 - \frac{\sum_1^N \frac{n_k}{8}}{N} \right) \cdot 100\% \quad (1)$$

где: $K_{\text{пост.кластера}}^i$ – коэффициент постоянства состава кластера; i – тип кластера; N – число регионов в кластере; n_k – число случаев (лет), когда k -й регион не относился к базовому кластеру; 8 – количество лет (2003-2010).

Если $50\% < K_{\text{пост.кластера}}^i < 100\%$, то данный кластер имеет право существовать как самостоятельный тип с особой государственной финансовой политикой поддержки. Если $50\% < K_{\text{пост.кластера}}^i < 60\%$, то это мегакластер №3. Если $60\% < K_{\text{пост.кластера}}^i < 100\%$, то это мегакластер №1. Если $K_{\text{пост.кластера}}^i = 100\%$, то это мегакластер №2.

В мегакластере №1 выделяются два макрокластера по критерию длины расстояний между регионами, входящими в них (формула (2)):

$$\rho_{p_m}^{\text{rk}} = \frac{\rho_{p_{1m}}^{\text{rk}} + \rho_{p_{2m}}^{\text{rk}} + \dots + \rho_{p_{nm}}^{\text{rk}}}{n-1} = \frac{\sqrt{(\tilde{x}_{mp}^{\text{rk}} - \tilde{x}_{m1}^{\text{rk}})^2} + \sqrt{(\tilde{x}_{mp}^{\text{rk}} - \tilde{x}_{m2}^{\text{rk}})^2} + \dots + \sqrt{(\tilde{x}_{mp}^{\text{rk}} - \tilde{x}_{mn}^{\text{rk}})^2}}{n-1} = \frac{|\tilde{x}_{mp}^{\text{rk}} - \tilde{x}_{m1}^{\text{rk}}| + |\tilde{x}_{mp}^{\text{rk}} - \tilde{x}_{m2}^{\text{rk}}| + \dots + |\tilde{x}_{mp}^{\text{rk}} - \tilde{x}_{mn}^{\text{rk}}|}{n-1} \quad (2)$$

где: $\rho_{p_m}^{rk}$ – среднее расстояние от p -го региона по показателю m ($m=1..25$) до остальных регионов кластера № r в k -м году; n – число регионов в кластере;
 $\rho_{p_j m}^{rk}$ – расстояние между p -м и j -м регионами по показателю m ;
 $\tilde{x}_{p_{mp}}^{rk}$ – нормированное значение показателя m для p -го региона.

1 тип – мегакластер (мегакластеры №1, №2, №3) – крупный, относительно постоянный по составу, сложносоставной, стабильно развивающийся. Коэффициент постоянства состава кластеров: $K_{\text{пост.кластера}}^{\text{мегакластер №1}} = 68,6\%$, $K_{\text{пост.кластера}}^{\text{мегакластер №2}} = 100\%$, $K_{\text{пост.кластера}}^{\text{мегакластер №3}} = 55,4\%$.

Мегакластер № 1 является самым крупным по количеству предприятий (62,5-58,46% от общего числа предприятий в разные годы), имеет высокие показатели рентабельности продаж (до 10 %), фондоотдачи (до 1,7 руб.). За последние 3 года число малых предприятий увеличивалось до 70,8 %, в т.ч. микропредприятий до 18,7%, поэтому выручка от реализации продукции на 1 предприятие низкая – до 7,4 млн. руб. в год. Также низкие показатели производительности и фондовооруженности труда. Состоит из двух макрокластеров, которые, в свою очередь, состоят из монокластеров.

Мегакластер № 2 занимает 2-е место по размеру (удельный вес количества предприятий – 31,8-35,1%, в основном малые предприятия до 65%), в нём сосредоточены более крупные предприятия (выручка от реализации продукции на 1 предприятие – до 20,3 млн. руб.), при самой высокой фондовооруженности фондоотдача находилась на среднем уровне (до 1,1 руб.), производительность труда достигала 517 тыс. руб. на чел., что является наивысшим значением в отрасли. Рентабельность в кластере высокая – до 15,8% в 2006 г. Состоит из 7 единичных монокластеров.

Мегакластер № 3 является мелким по количеству входящих в него предприятий рыбководства (до 11,0 % в 2005 г.). Доля микропредприятий доходила до 95,1%. Из-за более частого изменения состава кластер не имеет стабильной тенденции ни по одному показателю эффективности, и в нём чаще, чем в других кластерах, отмечается отрицательная рентабельность продаж. Состоит из единичных монокластеров.

2 тип – макрокластер (макрокластеры № 1 и № 2) – средний по размеру, относительно постоянный по составу, сложносоставной, стабильно развивающийся, входящий в состав мегакластера №1. Коэффициент постоянства состава кластеров: $K_{\text{пост.кластера}}^{\text{макрокластер №1}} = 68,4\%$, $K_{\text{пост.кластера}}^{\text{макрокластер №2}} = 65,2\%$.

Макрокластер № 1 являлся более крупным кластером по количеству предприятий рыбководства. Растущий по выручке на одно предприятие, но самый мелкомасштабный. Для него характерны: 1) низкая, но растущая остаточная стоимость основных средств на одно предприятие; 2) среднего уровня, стабильно растущая фондовооруженность; 3) незначительная положительная чистая прибыль на 1 рубль заработной платы; 4) средняя по уровню и растущая фондоотдача.

Макрокластер № 2 являлся вторым по количеству организаций. Его особенности: 1) растущий кластер по выручке на одно предприятие; 2) более крупные предприятия; 3) чуть выше, чем в макрокластере № 1, и растущая

остаточная стоимость основных средств на одно предприятие; 4) средние по уровню и растущие фондоотдача, фондовооруженность; 5) нестабильная низкая чистая прибыль на 1 руб. заработной платы.

3 тип – монокластеры – постоянные, единичные (не раскладывающиеся на части) региональные кластеры рыбоводства. Коэффициент постоянства состава всегда $K_{\text{монокластер}}^{\text{пост. кластера}} = 100,0\%$. К этому типу относятся такие регионы, как Вологодская область, и регионы – лидеры: Ростовская, Астраханская, Ленинградская, Московская области, Краснодарский край, Республика Карелия.

2. Обоснованы критерии выделения типов государственной финансовой политики поддержки рыбоводства, определен критерий совершенствования финансово-экономического механизма государственного регулирования в кластерах рыбоводства.

В теории управления имеются методологические положения, касающиеся управления активами и пассивами предприятий, но в государственных документах стратегического планирования они не востребованы, т.к. отсутствуют целевые значения критериев. Традиционно выделяются 5 концепций: идеальная, агрессивная, консервативная, умеренная, кризисная. В дополнение к ним предложено обоснование параметров стратегической концепции.

Все типы финансовой политики базируются на главных принципах управления: состав финансовых ресурсов (собственных или заёмных) зависит от характера оборота активов, в каждый момент времени сумма источников финансирования соответствует размеру активов, и на балансовом уравнении: $ВА+ОА=СК+ДП+КП$. Активы организаций подразделяются на внеоборотные активы (ВА), имеющие длительный срок обращения, и оборотные текущие активы (ОА), величина которых меняется на протяжении производственно-коммерческого цикла. В оборотных активах выделяется постоянная, системная часть (СЧ) и изменяемая, варьирующая часть (ВЧ). Считается, что источником финансирования внеоборотных активов являются собственный капитал (СК) и часть долгосрочных пассивов (ДП), оборотных текущих активов – краткосрочные кредиты и займы, кредиторская задолженность или краткосрочные пассивы (КП). В таблице 1 представлена характеристика всех типов управления активами и пассивами.

Тип финансовой политики определялся при условии выполнения всех критериев в каждом году анализируемого периода. Критерии были применены к 9 основным рыбоводным кластерам (2 макрокластера, 7 монокластеров, выборка 89%). Из 72 вариантов (8 лет × 9 кластеров) агрессивная политика выявлена в 31 варианте (43,1%), консервативная – в 37 вариантах (51,4%). При этом наибольшие активы сосредоточены в мегакластере №2, а их высшие значения достигнуты при агрессивной политике. В мегакластере №1 наблюдалась та же тенденция, но в уменьшенных масштабах (рис. 2).

Практическая ценность концепций состоит в определении типов управления активами и пассивами предприятий, которые можно сопоставить с экономической эффективностью работы предприятий и выявить тип финансовой политики, направленный на достижение наивысших экономических результатов кластеров рыбоводства.

Характеристика типов финансовой политики управления активами и пассивами и критерии их оценки

Тип политики	Вид балансовых уравнений	Критерии оценки	Краткая характеристика
Идеальная	$ВА=СК+ДП$ $ОА=КП$, то есть $СЧ+ВЧ=КП$	$ВА-(СК+ДП)=0$	Долгосрочные активы формируются за счёт собственного капитала и долгосрочных кредитов. Оборотные активы – только за счёт краткосрочных источников. Слишком низка маневренность управления ресурсами и высока вероятность риска ликвидности, что делает данную модель нереальной и нецелесообразной из-за большой длительности оборота текущих активов.
Кризисная	$0,5ВА+СЧ+ВЧ=КП+$ $+0,5СК$ $0,5ВА=0,5СК$ $ДП=0$	$ВА>СК$ $ОА<КП$ $КП\geq СК+ДП$	Собственного капитала недостаточно для финансирования не только оборотных, но и внеоборотных активов. Основными источниками финансирования являются кредиторская задолженность, краткосрочные кредиты и займы. Долгосрочные пассивы отсутствуют или минимальны.
Стратегическая	$ВА+0,75ОА=ДП$ или $ВА+СЧ+0,25ВЧ=ДП$ $0,25ОА=СК+КП$ или $0,75ВЧ=СК+КП$	$ДП>КП$ $ДП+КП>СК$ $(ВА+0,75ОА-ДП)/ВБ\rightarrow 0$, где ВБ – валюта баланса	Внеоборотные и большая часть оборотных активов (вся системная часть и часть варьируемых активов) финансируются за счёт долгосрочного капитала. Организация реализует крупный инвестиционный проект и создает предпосылки для накопления собственного капитала. На данном этапе собственный капитал и краткосрочные пассивы незначительны и предназначены для мобилизации части варьируемого оборотного капитала.
Агрессивная	$ВА+СЧ=СК+ДП$ $ВЧ=КП$	$ДП<КП$ $ОА>КП$ $(ДП+КП-СК)/ВБ\geq 0$	Предполагается формирование внеоборотных активов и постоянной системной части оборотных активов за счёт долгосрочных источников финансирования и варьируемой части оборотных активов за счет краткосрочных источников. Краткосрочные обязательства больше долгосрочных пассивов, но меньше оборотных активов. Поэтому данная модель сопровождается также высоким риском ликвидности, но значительно меньшим, чем в «идеальной» модели.
Умеренная	$ВА+СЧ+0,5ВЧ=СК+$ $ДП$ $0,5ВЧ=КП$	$КП<ДП$ $(КП-ДП)/ВБ\rightarrow 0$ $(СК-ДП)/ВБ\rightarrow 0$ $((ВА+0,75ОА)-$ $(СК+ДП))/ВБ\rightarrow 0$	Данный тип политики является наиболее жизнеспособным. Основывается на принципе: определённая часть варьируемых оборотных активов (например, до 50 %) должна финансироваться за счёт краткосрочных пассивов, оставшаяся часть варьируемых оборотных активов и внеоборотные активы – за счёт собственного капитала и долгосрочных пассивов.
Консервативная	$ВА+СЧ+ВЧ=СК+ДП$ $КП=0$	$ДП+КП<СК$ $(ДП+КП)/ВБ\rightarrow 0$ $(ДП+КП-СК)/ВБ<0$	И системная часть, и варьируемая часть оборотных активов обеспечиваются за счёт собственного капитала. Долгосрочные и краткосрочные пассивы минимальны. Риск ликвидности минимален, но такой подход управления активами и пассивами трудно реализуем и низкоэффективен.

В результате анализа динамики основных показателей эффективности деятельности по типам финансовой политики в кластерах был сделан следующий вывод: наивысшие значения эффективности достигнуты при агрессивной политике в монокластерах:

- Московская область: фондоотдача, фондовооруженность, производительность труда, рентабельность продаж – по 4 из 5 показателей;
- Республика Карелия: фондоотдача, фондовооруженность, производительность труда, рентабельность продаж – по 4 из 5 показателей;
- Астраханская область: фондоотдача, рентабельность продаж, чистая прибыль на 1 руб. фонда оплаты труда – по 3 из 5 показателей;
- Ростовская область: фондоотдача, фондовооруженность, производительность труда, рентабельность продаж, чистая прибыль на 1 руб. фонда оплаты труда – по 5 из 5 показателей;
- Ленинградская область: фондоотдача, фондовооруженность, производительность труда, рентабельность продаж, чистая прибыль на 1 руб. фонда оплаты труда – по 5 из 5 показателей.

Таким образом, структура баланса, которая сложилась в течение 2006-2010 г.г. при агрессивной финансовой политике (внеоборотные активы – 44,9%, оборотные активы – 55,1%, капитал и резервы – 42,8%, долгосрочные пассивы – 18,6%, краткосрочные пассивы – 38,6%) и была наиболее эффективной. Следовательно, данную структуру баланса рыбоводных предприятий целесообразно принять за целевую в дальнейших прогнозах развития кластеров и в распределении государственных инвестиций в рыбоводстве.

3. Выявлены тенденции развития кластеров в рыбоводстве на основе уточненной методики кластерного анализа, определены предпосылки формирования региональных кластеров как объектов регулирования в рыбоводстве.

С помощью метода многомерного кластерного анализа (по 25-ти финансово-экономическим показателям за период с 2003 по 2010 г.г.) все субъекты РФ по виду деятельности «рыбоводство» были поделены на кластеры. Но, если в имеющейся литературе нет недостатка в описании алгоритмов самой процедуры кластеризации, то с экономической интерпретацией полученных результатов возникают сложности. Поэтому нами выявлены тенденции развития кластеров в рыбоводстве в соответствии с этапами методики анализа полученных кластеров.

На первом этапе анализируется внутренняя структура кластеров по формуле евклидова расстояния, уточненной под объект исследования, в частности, в единичных монокластерах внутренние расстояния равны нулю:

$$\rho_{ij}^{rk} = \sqrt{(\tilde{x}_{1i}^{rk} - \tilde{x}_{1j}^{rk})^2 + (\tilde{x}_{2i}^{rk} - \tilde{x}_{2j}^{rk})^2 + \dots + (\tilde{x}_{mi}^{rk} - \tilde{x}_{mj}^{rk})^2} \quad (3)$$

где: ρ_{ij}^{rk} – расстояние между i -м и j -м элементами кластера № r в k -м году;

\tilde{x}_{mi}^{rk} – нормированное значение m -го показателя i -го элемента.

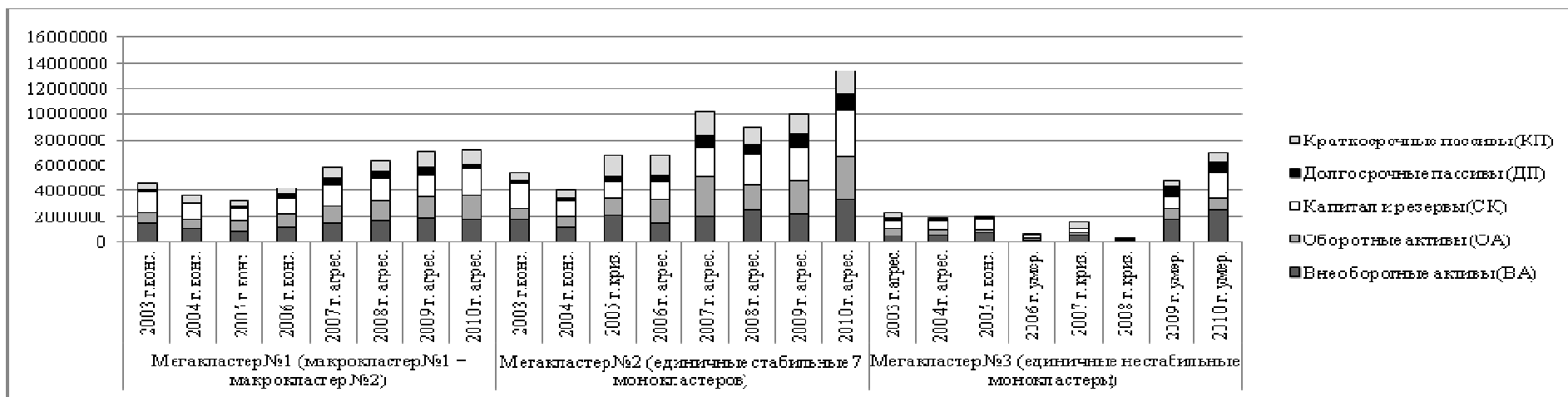

Рисунок 2 – Распределение активов и пассивов в мегакластерах рыбоводства по типам кластерной политики, тыс. руб.

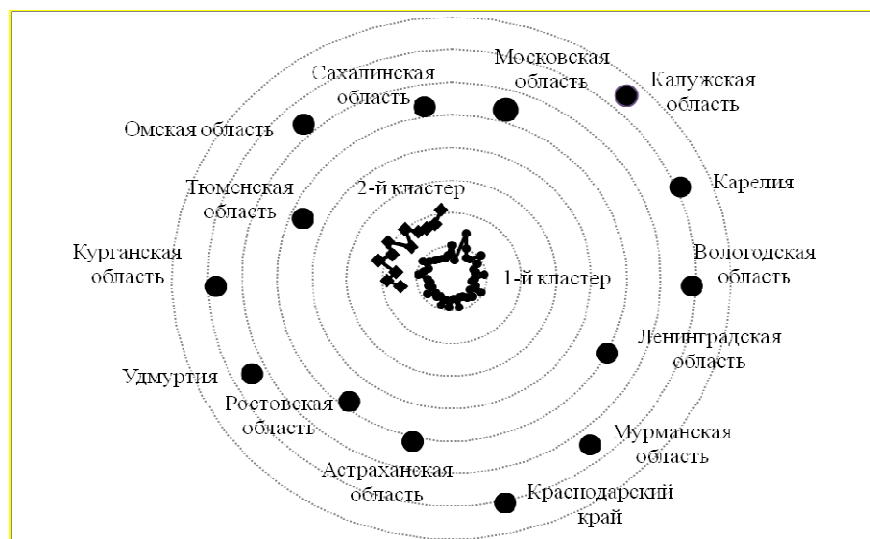

Рисунок 3 – Расположение региональных кластеров рыбоводства в 2010 году

Причём расстояния вычислим отдельно по каждому из 25 показателей для того, чтобы видеть ситуацию в динамике по каждой из компонент. Для этого оставляем только значения m -го показателя и по формуле (3) вычисляем расстояния по этому показателю от данного региона до каждого из остальных, а затем находим их среднее значение. Полученные результаты запишем в виде таблицы расстояний (таблица 3).

Такие таблицы вычислены для обоих макрокластеров для каждого года (2003-2010 г.г.). По ним можно проследить, насколько тот или иной регион отличается по конкретному показателю от других, например, у региона № 23 (Республика Татарстан) в 2010 г. было значительное отклонение от остальных регионов по остаткам готовой продукции и товаров для перепродажи на к.г.; у региона № 35 (Хабаровский край) – по материалоотдаче и т.д. Также можно проанализировать, по каким показателям регионы были ближе друг к другу, по каким – дальше, что происходило со значениями показателей в разные годы для каждого региона и в целом по кластеру.

Если вычислить среднее значение элементов каждой матрицы, то получим среднее внутреннее расстояние по кластеру (таблица 2).

Таблица 2

Средние внутренние расстояния в макрокластерах №1 и №2

№ кластера	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
1	2,03	1,57	1,82	1,67	1,55	1,99	1,81	1,55
2	4,66	4,66	4,66	4,40	4,19	4,60	4,38	3,64

Внутренние расстояния между элементами 1-го макрокластера меньше, чем 2-го, что говорит о большей «похожести» регионов 1-го макрокластера или о его большей компактности, причём в последние годы в обоих кластерах наблюдалась тенденция выравнивания регионов по показателям.

На втором этапе аналогичным образом проанализируем внешнюю ситуацию вокруг каждого кластера. Каждый кластер будет представлять собой новый элемент в m -мерном пространстве (m – число показателей), координатами которого являются средние значения координат членов кластера. Расстояния между кластерами вычисляем так же как расстояния между точками в кластере, т.е. евклидово расстояние. Для того чтобы выявить показатели, по которым отличие между кластерами наиболее значительно, вычисляем расстояния по каждому показателю отдельно, в итоге получим таблицы (по 8 штук для каждого кластера), подобные таблице 3. Затем вычисляем среднее значение в каждой из полученных таблиц, что будет являться средним расстоянием от каждого кластера до всех остальных (таблица 4).

Все единичные монокластеры находились на существенных расстояниях от «массовых» 1-го и 2-го макрокластеров и друг от друга. При этом наибольшая удалённость наблюдается у Краснодарского края (среднее расстояние до всех остальных групп по всем годам равно 15,84), Вологодской области (14,45) и Республики Карелии (13,20). Схематически расположение кластеров рыбководства по состоянию на 2010 год изображено на рис. 3.

Таблица 4

Среднее расстояние от каждого кластера до всех остальных

Наименование кластера	2003 г. год	2004 г.	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	Среднее
1 кластер	9,43	9,23	9,57	10,56	9,80	10,18	10,22	10,06	9,88
2 кластер	9,00	8,66	9,14	9,98	9,14	9,47	9,62	9,23	9,28
Московская область	10,04	12,39	10,56	10,29	9,84	9,79	10,99	10,78	10,59
Республика Карелия	9,50	9,87	10,57	12,28	12,59	19,63	16,88	14,24	13,20
Вологодская область	14,06	14,57	13,94	15,81	14,67	16,86	11,89	13,78	14,45
Краснодарский край	22,26	18,17	14,61	16,28	15,37	12,31	13,64	14,11	15,84
Астраханская область	9,16	9,22	10,22	10,32	10,99	10,23	11,21	9,56	10,11
Ростовская область	11,67	14,90	14,24	14,59	15,63	12,84	9,90	10,03	12,98
Ленинградская область	-	9,17	14,86	10,02	9,14	12,66	10,40	12,94	11,31
Мурманская область	9,87	10,31	10,27	-	-	-	12,73	12,94	-
Сахалинская область	10,13	11,01	11,10	-	-	-	-	10,60	-
Тюменская область	-	-	-	-	10,78	-	-	9,24	-
Калужская область	-	-	-	-	10,37	-	14,01	15,01	-
Курганская область	-	-	-	-	-	11,99	13,51	13,52	-
Удмуртская Республика	-	-	-	-	-	-	-	12,85	-
Омская область	-	-	-	-	-	-	-	12,66	-
Алтайский край	12,76	-	-	-	-	-	12,64	-	-
Чеченская Республика	-	-	-	-	-	13,09	-	-	-
Кемеровская область	-	-	-	-	12,82	13,10	-	-	-
Камчатский край	-	-	-	15,85	13,93	12,97	-	-	-
Псковская область	-	-	-	-	12,10	-	-	-	-
Орловская область	-	-	-	11,59	13,02	-	-	-	-
Белгородская область	-	8,50	8,99	-	-	-	-	-	-
Новгородская область	-	12,5	11,56	-	-	-	-	-	-
Новосибирская область	-	10,54	11,50	-	-	-	-	-	-
г. Санкт-Петербург	12,76	-	11,46	-	-	-	-	-	-
г. Москва	19,35	11,94	-	-	-	-	-	-	-
Красноярская область	12,92	-	-	-	-	-	-	-	-
Среднее	12,35	11,37	11,51	12,34	12,01	12,70	12,09	11,81	-

На третьем, завершающем, этапе кластеризации проводится анализ кластеров по абсолютным значениям финансово-экономических показателей (этот анализ частично представлен в первом положении научной новизны). Анализ в основном проводим по тем показателям, для которых по результатам предыдущего этапа получена наибольшая степень различия. При этом надо осознавать, что если сравнивать значения показателей в кластерах, то чёткая граница между всеми показателями в принципе не наблюдаема, поскольку анализ проводился по ряду параметров, за 8 лет и при изменяющейся структуре кластеров, т.е. по многим показателям возможны пересечения.

В целом, наибольшая эффективность деятельности выявлена в монокластерах: Ростовская, Ленинградская, Московская области и Республика Карелия. Меньшая эффективность наблюдалась в 1-м и 2-м макрокластерах. При этом есть регионы, которые в отдельные годы делали попытки повысить свою эффективность и в итоге выходили из этих кластеров, образуя самостоятельные кластеры и претендуя на дифференцированную господдержку.

По итогам анализа деятельности кластеров сформированы следующие

предпосылки формирования региональных кластеров рыбоводства как объектов государственного регулирования:

1) нормативно-правовые:

- наличие федеральных законов, указов Президента РФ, нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, субъектов РФ о правилах проведения конкурсов на право заключения договоров о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления товарного рыбоводства и правилах заключения таких договоров; о правилах распределения квот вылова водных биологических ресурсов в целях рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации водных биологических ресурсов; о методике бухгалтерского учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) в рыбоводческих организациях; о составлении ветеринарно-санитарного паспорта рыбоводного хозяйства; о проведении ветеринарного учета и составлении ветеринарной отчетности; о правилах предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов РФ;

- наличие кодексов (Водного, Земельного) с расшифровкой понятий (акватория, водное хозяйство, водопользователь и т.д.); с определением права собственности на водный объект и землю под ним и права пользования водным объектом; с основными требованиями к использованию водных объектов; с правилами охраны водных объектов;

- наличие государственных стратегических программ развития рыбоводства на федеральном и региональном уровнях, целью которых является создание условий для комплексного развития отрасли;

- наличие территориальных схем планирования в регионах и муниципалитетах, позволяющих прогнозировать размещение производительных сил;

2) теоретико-методологические, организационно-управленческие:

- наличие экономико-статистического, экономико-математического инструментария анализа многомерных экономических явлений, наличие методов типологизации экономических явлений, позволивших выделить три типа кластеров в рыбоводстве;

- определение тенденции организации производства товарной рыбы преимущественно в малых предприятиях (микропредприятиях) частной формы собственности, товарной рыбы и рыбопосадочного материала – в средних предприятиях частной и государственной форм собственности;

- наличие доступных, развернутых информационных баз о развитии рыбоводства в виде официальной и ведомственной статистики;

- формирование органов управления в рыбоводных предприятиях, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, развитие специализированных научных организаций, вузовского сектора науки, способных формулировать эффективные мероприятия государственной и муниципальной политики, объектов рыночной инфраструктуры;

3) финансово-экономические:

- стабилизация посткризисных явлений 2008-2009 г.г. в рыбоводстве, что выразилось в увеличении объемов производства товарной рыбы и рыбо-

посадочного материала, росте выручки в 2010 г. к 2007 г. в 8 кластерах из 9 (89%), росте прибыли в 67% кластеров, росте активов в 78% кластеров, росте фондоотдачи в 44% кластеров, росте фондовооружённости в 78% кластеров;

– наличие четких границ основных типов кластеров, что позволяет дифференцировать финансовую политику;

4) технико-технологические:

– развитие традиционных и прогрессивных технологий производства рыбы и посадочного материала (различные схемы кормления, плотности посадки мальков, сеголетков, совместное выращивание карпа и уток и т.д.); различных технологий производства кормов для рыб; технологий проведения селекционно-племенной работы; технологий осуществления полного биологического анализа рыб, паразитологического осмотра и ихтиопатологических исследований; технологий эксплуатации рыбоводных гидротехнических сооружений; технологий реализации свежей рыбы (реклама в средствах массовой информации, открытие специализированных рыбных магазинов и киосков); развитие рыбоперерабатывающих предприятий, развитие собственных перерабатывающих цехов в рыбоводных организациях.

4. Выделены факторы, влияющие на формирование монокластеров в рыбоводстве, и предложена методика оценки степени их влияния.

Поскольку эффективность деятельности рыбоводных предприятий одного и того же региона в разные годы неодинакова, то состав кластеров на протяжении анализируемого периода менялся. Но в то же время многие регионы на протяжении всех лет имели меняющиеся, но схожие результаты деятельности, что позволяло им постоянно находиться в одной группе (в основном это характерно для 1-го макрокластера), или значения показателей некоторых регионов настолько отличны от показателей всех остальных регионов, что невозможно присоединить их к какому-либо кластеру (Московская, Вологодская, Астраханская, Ростовская, Ленинградская области, Краснодарский край, Республика Карелия).

Проанализируем, какие факторы в основном влияли на выход региона из макрокластеров №1 и №2 с помощью разработанной методики интегральной оценки факторов, выявим закономерности этих процессов.

Чтобы выявить влияние каждого из 25 факторов, по каждому из них рассчитаны внутренние расстояния региона до всех других регионов кластера в году, когда регион всё еще оставался в составе более крупного макрокластера (предыдущий год), и в году, когда регион вышел из состава этого макрокластера (последующий год). В последующем году, когда регион считался вышедшим из макрокластера, для расчёта внутреннего расстояния показатели данного региона добавлялись к настоящему составу макрокластера.

1) Наибольшее влияние на внутренние расстояния в кластере оказывают те показатели, которые имеют больший разброс значений.

2) На образование самостоятельного монокластера оказывали влияние как совершенно разные комбинации факторов (количество воздействий), так и разные средние расстояния по каждому фактору (качество, сила воздейст-

вия фактора). Данные параметры учтены в формуле интегрального показателя для оценки влияния факторов:

$$I_{\text{интегр.}}^{2004-2010 \text{ г.}} = \frac{\sum_{i=1}^n (I_{\text{кол.}} + R_{\text{сред.}})}{n} = \frac{\sum_{i=1}^n \left(I_{\text{кол.}} + \frac{r_p^{\text{rk}}}{I_{\text{кол.}}} \right)}{n} \quad (4)$$

где: $I_{\text{интегр.}}^{2004-2010 \text{ г.}}$ – интегральный показатель для оценки влияния фактора; $I_{\text{кол.}}$ – количество кластеров, в которых среднее расстояние p -го региона, образовавшего самостоятельный монокластер, до остальных элементов кластера в последующем году существенно больше аналогичного среднего расстояния в предыдущем году по каждому фактору; $R_{\text{сред.}}$ – сумма изменений средних расстояний p -го региона, образовавшего самостоятельный монокластер, до остальных элементов кластера в последующем году по сравнению с предыдущим годом по каждому фактору; n – количество лет наблюдений.

Наибольшие значения интегрального показателя, расположенные в порядке убывания, достигнуты по следующим факторам: чистая прибыль на 1 руб. заработной платы – 3,65; краткосрочные пассивы на к.г. – 3,37; фондовооружённость – 3,15; дебиторская задолженность на к.г. – 3,07; капитал и резервы на к.г. – 2,68; оборотные активы на к.г. – 2,51; остаточная стоимость основных средств на к.г. – 2,48; кредиты и займы на к.г. – 2,39; кредиторская задолженность на к.г. – 2,37; краткосрочные финансовые вложения на к.г. – 2,33; материалоотдача – 2,5; внеоборотные активы на к.г. – 2,20; рентабельность продаж – 2,19.

Это означает, что на образование самостоятельного монокластера влияли: возможность наращивать собственный капитал (за счет чистой прибыли) и эффективно его использовать (на 1 руб. продаж и на 1 руб. заработной платы), возможность увеличивать краткосрочные пассивы (т.е. одновременно и краткосрочные кредиты и займы, и кредиторскую задолженность; причём только в совокупности два этих источника капитала могут влиять сильнее, чем рост дебиторской задолженности), возможность наращивать оборотные активы быстрее, чем внеоборотные активы, возможность иметь более высокую фондовооружённость. Долгосрочные пассивы практически не оказывали влияния на выделение региона в самостоятельный кластер.

5. Обоснованы формы, пропорции, методика финансовой поддержки кластеров в рыбоводстве на основе частно-государственного партнерства.

Финансово-экономические механизмы государственного регулирования в рыбоводстве – это совокупность принципов формирования и использования финансовых публичных и частнохозяйственных ресурсов, направленных на повышение эффективности товарного рыбоводства, и государственных мер, связанных с диверсификацией масштабов, форм, пропорций государственного регулирования региональных кластеров рыбоводства.

По проекту государственной программы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (2012-2020 г.г., подпрограмма № 2 «Аквакультура») предусматривается увеличение производства продукции аквакультуры в 2,93 раза

со 140 тыс. тонн в 2011 г. до 410 тыс. тонн в 2020 г. при совокупном объеме инвестиций (в оптимальном варианте при условии увеличения полномочий Федерального агентства по рыболовству) на 14 156 879 тыс. руб.

По нашему мнению, прогноз развития рыбоводства должен включать в себя не только определение потребности в инвестициях, объёмы производства и реализации продукции в натуральном выражении, но и выручку от реализации продукции рыбоводства в стоимостном выражении, стоимость и структуру имущества предприятий и источников его обеспечения, параметры государственной финансовой политики в кластерах рыбоводства.

Индекс физического объёма в рыбоводстве в прогнозном периоде соответствует индексу роста объёма производства продукции рыбоводства в тыс. тонн, указанному в проекте подпрограммы. Индекс цен в рыбоводстве с 2011 г. принят на уровне спрогнозированного МЭРТ РФ долгосрочного прогноза индексов-дефляторов и инфляции до 2030 г. по сельскому хозяйству.

Путем выявления доли каждого кластера в выручке от продаж за 2010 г. и экстраполяции данного показателя на прогнозный период спрогнозирован объем выручки каждого кластера и в целом по отрасли до 2020 г. Зная долю выручки от продаж, приходящуюся на стоимость активов в кластерах рыбоводства за 2010 г. и экстраполируя данный показатель на прогнозный период, определили прогнозную стоимость активов предприятий рыбоводства в разрезе каждого кластера до 2020 г. При этом выяснили возможный диапазон изменения доли выручки от продаж на 1 руб. стоимости активов в пределах от 0,35 по факту 2010 г. до 0,57 в 2020 г. (с ориентацией на более эффективную структуру активов, которая должна сформироваться в результате реализации программы). За искомую долю выручки от продаж в стоимости активов приняли коэффициент 0,43.

Выделили долю государства в стоимости активов предприятий рыбоводства на уровне 14,2% (по отчету статистики за 2010 г.) и 20% (по прогнозу прироста стоимости госсобственности к 2020 г. (\approx на уровне 2006 г.)).

По структуре баланса четырёх кластеров за 2010 г., проводивших агрессивную финансовую политику, взятую за целевую структуру, определили прогноз активов, капитала и резервов и пассивов в 9 основных кластерах рыбоводства до 2020 г. Ясно, что прирост стоимости активов в государственном секторе должен произойти на 9310,8 млн. руб. за период с 2012 г. до 2020 г. за счет бюджетных инвестиций. Необходимо определить направления, по которым должны быть распределены государственные инвестиции.

В соответствии со статьями 79 и 80 БК РФ бюджетные инвестиции могут быть направлены государственным, муниципальным унитарным предприятиям, юридическим лицам, не являющимся государственными, муниципальными унитарными предприятиями, в виде приобретения техники и оборудования для промышленного рыбоводства, на строительство, реконструкцию и модернизацию комплексов (ферм) по осуществлению промышленного рыбоводства по долгосрочным целевым программам, что влечет соответствующее увеличение уставного фонда, уставных (складочных) капиталов, стоимости основных средств этих предприятий. Примем, что доля бюджет-

ных инвестиций в уставный капитал должна составить 70% от прироста стоимости активов в государственном (включая муниципальные предприятия) секторе или 6517,5 млн. руб. Тогда на все остальные формы поддержки государственных и негосударственных предприятий остается 7639,3 млн. руб. (14156,9 млн. руб. – 6517,5 млн. руб. = 7639,3 млн. руб.).

Примем за основу три формы государственной поддержки:

– пусть на субсидирование затрат на приобретение племенного материала рыб, кормов и другие текущие расходы будет направлено 60% от оставшейся суммы или 4583,6 млн. руб.;

– на компенсацию части процентной ставки по коммерческим кредитам будет направлено 30% от оставшейся суммы или 2291,8 млн. руб.;

– субсидии на возмещение затрат по страхованию аквакультуры 10% от оставшейся суммы или 763,9 млн. руб. (рис.4).

При условии сохранения в 2020 г. среднерыночной процентной ставки по коммерческим кредитам на уровне 13% годовых и условия компенсации части процентной ставки по коммерческим кредитам государством на уровне 2/3 ставки рефинансирования Центрального Банка РФ (5,67%), на сумму 2291,8 млн. руб. возможно привлечь частных коммерческих кредитов на сумму 40419,7 млн. руб. Остальные 7,33% процентной ставки по коммерческим кредитам предприятия рыбководства компенсируют кредиторам сами.

В целях развития страхования аквакультуры предлагаются следующие параметры государственной политики. При условии компенсации государством 50 % затрат на уплату страховых взносов (763,9 млн. руб. компенсаций) сумма уплаченных страховых взносов предприятиями может составить 1527,9 млн. руб. Примем страховой тариф на среднем уровне 10% от страховой суммы. Тогда страховая сумма может составить 15279,7 млн. руб., а доля застрахованной аквакультуры от прироста выручки от реализации продукции за все годы реализации подпрограммы может составить 83,7% в год.

Итак, за счет государства должна осуществляться поддержка рыбководства на сумму 14157 млн. руб., в т.ч. мегакластера №1 – на 3761 млн. руб.; мегакластера №2 – на 6852 млн. руб.; мегакластера №3 – 3544 млн. руб. С учетом частно-государственного партнерства поддержка может существенно возрасти – до 54577 млн. руб., в т.ч. по кластерам: мегакластер №1 – 14500 млн. руб.; мегакластер №2 – 26413 млн.руб.; мегакластер №3 – 13664 млн. руб.

На уровне региона в кластерной политике объектом господдержки становятся рынки рыбы и рыбопродукции, а не отдельные рыбхозы. Приоритетные суммы поддержки должны получать те муниципальные территории, на которых расположены или планируются объекты рыночной инфраструктуры, представители которых должны быть потенциальными участниками регионального кластера рыбководства.

Не всегда предприниматели имеют доступ к стратегическим документам территориального планирования и могут оценить уровень влияния элементов инфраструктуры на развитие бизнеса. В связи с этим обоснована методика оценки объектов рыночной инфраструктуры как факторов развития регионального кластера.

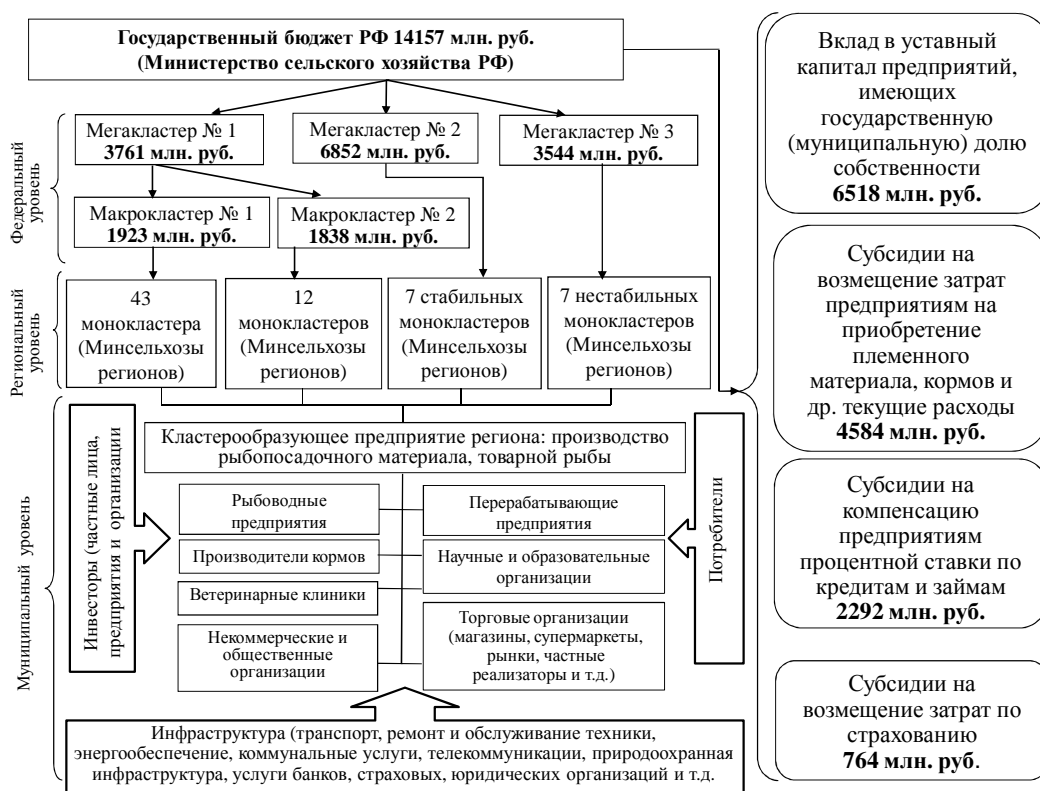

Рисунок 4 – Схема управления региональными кластерами рыбоводства

Интегральный показатель уровня развития инфраструктуры рынка рыбы и рыбной продукции рассчитывается по формуле:

$$X = X_1 + X_2 + 0,9X_3 + 0,9X_4 + 0,8X_5 + 0,9X_6 + 0,9X_7 \quad (5)$$

где: X_1 – показатель развития транспортной инфраструктуры; X_2 – показатель развития инженерной инфраструктуры; X_3 – показатель развития экономической инфраструктуры; X_4 – показатель развития туристско-рекреационной инфраструктуры; X_5 – показатель уровня влияния экологических факторов; X_6 – показатель развития социально-управленческой инфраструктуры; X_7 – демографические показатели. Коэффициенты 1; 0,9; 0,8 отражают веса показателей.

По формуле (5) проведён анализ инфраструктурной обеспеченности 28 рыбоводческих организаций в Удмуртской Республике (в т.ч. 12 из них (43%) являются крестьянско-фермерскими хозяйствами) с общим объёмом производства товарной рыбы более 900 т за 2009 год. Наивысший уровень инфраструктурной обеспеченности отмечен, как и ожидалось, в городах (Ижевск, Глазов, Сарапул) и районных центрах (с. Каракулино), что достигнуто в основном за счёт факторов транспортной, инженерной и социально-управленческой инфраструктуры. Все остальные территории имели примерно одинаковый рейтинг, меньший рейтинг вышеперечисленных в среднем в 10-15 раз. Но нужно отметить, что территории с невысоким инфраструктурным рейтингом выигрывали по экологическим и демографическим показателям.

Существует, но не очень выраженная корреляция (0,41) между показателями уровня развития инфраструктуры рынка в Удмуртской Республике и объёмами произведённой товарной рыбы. Значит, инфраструктура, безус-

ловно, влияет на развитие рыбоводческих хозяйств, но в некоторых территориях инфраструктурный потенциал используется недостаточно.

Распределение субсидий регионам из макрокластеров №1 и №2 может осуществляться по той же схеме, что и распределение средств на мегакластеры, т.е. путём выявления доли каждого региона в выручке от продаж в целом по макрокластеру. А распределение субсидий муниципалитетам и участникам кластера предлагается осуществлять по вышеуказанной балльной методике с учетом уровня развития инфраструктуры рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный постиндустриальный этап развития экономики заставляет наиболее прогрессивные деловые и научные круги обращаться к кластерным теориям. Эффективность кластерного подхода существенно зависит от методического обеспечения. Разработанные нами критерии классификации типов региональных кластеров рыбоводства, раскрытие социально-экономической сущности кластеров рыбоводства, уточнение типов финансовой политики управления активами пассивами, разработка целевого критерия совершенствования государственного регулирования в региональных кластерах, выделение факторов, влияющих на образование самостоятельных монокластеров, определение форм, пропорций, методики финансовой поддержки кластеров в рыбоводстве на основе частно-государственного партнерства должны существенно углубить представления о механизмах государственной региональной кластерной политики. Государственные документы стратегического планирования федерального уровня должны содержать дифференцированные для разных типов кластеров меры государственной финансовой политики.

В целом, Россия обладает большим научным и производственным потенциалом развития рыбоводства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. **Алексеева Н.А. Кузнецова О.В. Методика оценки влияния факторов на формирование монокластеров в рыбоводстве // Казанская наука. – 2012. – №4. – 0,28 п.л. (авт. 0,14 п.л.).**
2. **Алексеева Н.А., Кузнецова О.В. Оценка инфраструктуры развития рыбного хозяйства в Удмуртской Республике // Перспективы науки. – 2011. – №9(24). – 0,56 п.л. (авт. 0,28 п.л.).**
3. **Кузнецова О.В. Концептуальные основы формирования кластеров на примере рыбоводческих организаций в Удмуртской Республике // Экономические науки. – 2012. – №1. – 0,28 п.л.**
4. **Кузнецова О.В. Определение эффективной структуры баланса в кластерах рыбоводства» // Российское предпринимательство. – 2012. – №15 (213). – 0,28 п.л.**
5. **Кузнецова О.В. Алексеева Н.А. Анализ функций, структуры и инфраструктуры рынка // Инновационному развитию АПК и аграрному образова-**

нию: материалы Всероссийской научно-практической конференции (14-17 февраля 2012 г.), в 3-х т., Т. III. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2012. – 368 с. – 0,67 п.л. (авт. 0,34).

6. Кузнецова О.В. Государственное управление в отрасли рыбоводства в России // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы III-й Международной очно-заочной научно-практической конференции (20 апреля 2012 г.). – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 352 с. – 0,28 п.л.

7. Кузнецова О.В. Кластерный анализ в классификации рыбоводческих организаций Удмуртской Республики // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. Всероссийский научно-практический журнал. – 2011. – №4. – 0,28 п.л.

8. Кузнецова О.В. Методика расчёта интегрального показателя для оценки влияния факторов на формирование монокластеров в рыбоводстве // Актуальные вопросы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции (20 апреля 2012 г.), в 2-х т., Т. I. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2012. – 198 с. – 0,33 п.л.

9. Кузнецова О.В. Обоснование системы показателей для оценки кластеров рыбоводства в Удмуртской Республике // Менеджмент: теория и практика: Межрегиональный научно-практический журнал. – 2011. – №4. – 0,28 п.л.

10. Кузнецова О.В. Организация рыбохозяйственной деятельности в субъектах России // Проблемы региональной экономики. – 2012. – №1-2. – 0,33 п.л.

11. Кузнецова О.В. Применение кластерного анализа при классификации рыбоводческих хозяйств // Научное обеспечение модернизации агропромышленного комплекса России: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов (25-26 октября 2011 г.). – Ижевск, 2011 // Вестник ИжГСХА. – №4(29). – 0,22 п.л.

12. Кузнецова О.В. Прогноз развития рыбоводства в Российской Федерации // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (29 июня 2012 г.), в 2-х т., Т. I. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2012. – 209 с. – 0,5 п.л.

13. Кузнецова О.В. Развитие рыбоводства в Российской Федерации в 2006-2009 г.г. // Вестник ИжГСХА. – 2011. – №2(27). – 0,28 п.л.

14. Кузнецова О.В. Рынок как объект государственного регулирования // Менеджмент: Теория и практика. – 2012. – №1-2. – 0,39 п.л.

15. Кузнецова О.В. Сравнительный анализ финансовой устойчивости кластеров рыбоводства за 2003-2010 годы // Научное мнение. – 2012. – №1. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 13.11.2012. Формат 60×84 1/16.

Отпечатано на ризографе.

Уч.-изд. л. 0,99. Усл. печ. л. 0,98.

Тираж 100. Заказ 346/2.

Издательство «Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра»
426008, г. Ижевск, ул. Пушкинская, 241